

4 **КРУГОГОР** 75

1945-1975

...Берлин, 3 мая 1945 года. На площадях и посреди улиц — всюду валяются каски, гильзы от снарядов, танки с развороченными башнями, вороха трубок и головок фаустпатронов. словно земля здесь изворачивалась наизнанку, стараясь вытряхнуть все это имущество фашистской армии: смотрите, люди, гильзы без снарядов, танки без башен, каски без голов!..

Так выглядел центр Берлина — Тиргартен — в полдень. Наш 220-й гвардейский полк, в котором мне довелось быть заместителем командира по политчасти, отведен из Тиргартена в район Флюгтафена и уже целые сутки несет патрульную службу. Вчера, 2 мая, в 15.00, огонь в Берлине прекращен, военный гарнизон германской столицы капитулировал. Установилась чуткая тишина. Постепенно она стала наполняться скрипом колясок и тележек, груженых домашним скарбом. Возвращаются из пригородных лесов берлинцы-беженцы. Не веря своим глазам, смотрят они на русских солдат, которые с риском для жизни снимают мины, разряжают фугасы, замурованные в проходах и проездах, где было запрещено появляться жителям, разбирают заваленные укрепления...

Лежачих не бьют, убитым не метят.

В зону патрулирования полка включен паря Викторин. На карте он обозначен зеленым пятном, но деревья в нем

красные. Можно подумать, что весна тут извещает о своем приходе красной листвой. Нет, не так: ветки и стволы деревьев, трава и тропы парка — все покрыто слоем мшистой пыли. Справа и слева громоздятся развалины заводов, где укрывались батальоны СС.

А сейчас здесь, в наступившей тишине, ведут свою работу комсорг полка Виталий Васильченко и шеф-повар походных кухонь Василий Плотца, которого солдаты зовут просто Петровичем. Возле них толпятся с котелками и мисками берлинские мальчишки 10—12 лет. Поодаль — юнцы постарше в школьных мундирах. Гитлер оставил продуктовые склады Берлина пустыми или затопленными. Смотрю на этих юнцов в мундирах и вспоминаю трудный утренний час 27 апреля.

После ночного боя за аэродром Темпельхоф штурмовые отряды полка, заняв исходные позиции для нового удара, собрались позавтракать. Танки и орудия замаскировали так, что не поймешь, откуда развалятся боевая машина? Наши гвардейцы еще в Сталинграде знали, как надо маскироваться в обстановке уличного боя. Лишь белесый дымок и тень походных кухонь отчетливо пробивались сквозь берлинский тротильный чад.

Вдруг смчал наблюдатель:

— Предварить раздачу!

ВОЙНЕ- КОНЕЦ!

Иван ПАДЕРИН

Из фронтового блокнота

2

Домой вернулись победители.
Фото Г. Петрусова (1945 г.)

— В чем дело?

— Фашисты сюда прут, прямо на запах кухни.

Из центра Берлина шла колонна немцев. Юнцы, школьники, они шли строем вдоль Потсдамерштрассе. На плечах фаустпатроны. В ранцах, как потом выяснилось, вместо книг и тетрадей — тротил со взрывателями. Живые противотанковые мины. Офицеры СС вели мальчишек умирать под гусеницами русских танков. Как предотвратить это безумие? Запросили по радио командира корпуса. Там находился командарм В. И. Чуйков. Он ответил:

— Остановить и повернуть обратно.

— Не получается, они уже размесли нашу повозку вместе с перевозчим...

— Остановить! Не первый день воюете...

Дымовые шашки помогли нам найти верное решение. Верхний ветер с юго-востока прижал к земле клубы дыма вместе с юнцами...

И вот, как бы вернувшись из мертвых, они доверчиво смотрят на командора Васильченко, уже зная, что он не оставит их голодными. Они улыбаются ему, смеются вместе с ним.

В палатке санитарной роты врач Тамара Ивановна Шмакова хлопочет возле большого мальчонка. Рядом его мать с четырехлетней белокурой девочкой. Пьют сладкий

чай с размоchenными галетами: оголодавших опасно кормить жесткой пищей. За ними внимательно наблюдает Николай Иванович Масалов — стройный, плечистый знаменщик нашего полка. Он ранен в ногу, ему надо сделать перевязку, но он терпеливо ждет, взгляды его в лицо девочки. Она такая же белокурая, как та, которую вынес он из-под моста через Лаввер-канал своей лямкой пулеметного огня...

В настоящее время Николай Иванович Масалов — почетный гражданин Берлина, работает завхозом детского сада станции Тяжки, Камеровской области. Не уронили, не смогли уронить его гитлеровские пулеметчики, хоть повредили ногу. Он остался в строю, не подозревая, что суждено ему подняться бронзовым монументом на высоком холме в Трептов-парке в одной руке меч, разрубивший свастикку, во второй — девочка, прижавшаяся к груди советского богатыря.

Советский воин-победитель. Он на своей груди ланес будущей новой Германии.

На второй заковой странице, которую подготовил Валентин Скорятин, — завершающие события Великой Отечественной. Говорят маршал Г. Жуков, майор А. Зюков, рядовой Н. Вых.

ГОРОДА-ГЕРОИ

ЦЕМЕНТ НОВОРОССИЙСКА

Л. И. БРЕЖНЕВ:
...Подвиг здесь был
нормой жизни,
нормой
повседневного
поведения.

Анатолий СОФРОНОВ

Лаконичная символика новороссийского герба — красная гвоздика, орденская лента, заводские трубы и якорь, — кажется, полно отражает революционные, боевые и трудовые традиции города-героя. Но с трубами цементных заводов, пожалуй, могла соседствовать и нежная виноградная лоза — символ тянущейся к солнцу жизни.

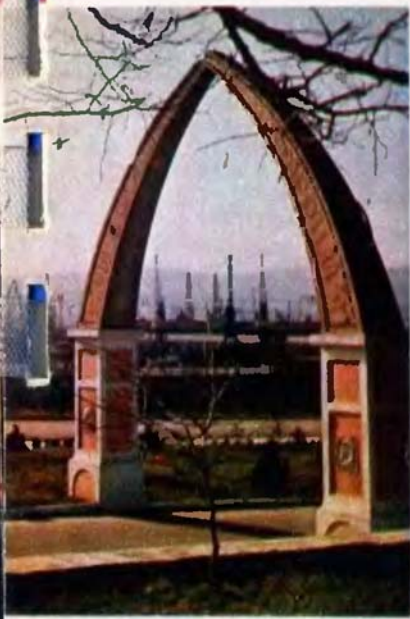
Там, где раскинулись виноградники совхоза «Малая земля», тридцать два года назад кипела взрывами и огнем легендарная Малая земля, названная так десантниками Цезаря Куникова. Она и впрямь была мала — небольшой прибрежный плацдарм, менее тридцати квадратных километров. От февральской ночной высадки первого отряда до сентябрьского генерально-

го штурма — семь долгих месяцев здесь бушевали кровопролитнейшие бои. Женщины, что пришли на безмолвную уже Малую землю, могут поведать, сколько тонн металла здесь было извлечено, сколько гектаров разминировано, сколько сотен воронок от снарядов и авиабомб засыпано их руками на бывших виноградниках.

Встреча с историей... Как бы ни было быстротечно время, наполненное до предела все новыми и новыми событиями, невозможно забыть дни высокого и грозного накала, в которые на веки вечные вляпано твое сердце, и в памяти твоей словно выбиты на металле месяцы и годы военной страды. И особенно если ты вновь оказываешься в местах, где видел все своими глазами, и судьба твоя, как пулеметная

ЖИ - ВУТ ПЫЛАЮЩИЕ СНЫ

лента на груди, перекрещена с судьбами твоих боевых друзей, с кем ты хлебнул свинцового дождя и терял дорогих тебе однополчан, отдавших свои единственные и уже никогда не повторимые жизни во славу и честь Родины.

Для тех, кто сентябрьским утром 1943 года входил в разрушенный, мертвый город, было счастьем видеть его сейчас цветущим, наполненным жизнью. Ветераны битвы за Новороссийск вспоминали, как вело их в бой с врагом вдохновенное слово партии. Вспоминали мужество и героизм 18-й армии, душой которой был начальник политотдела полковник Леонид Ильич Брежнев, со своими товарищами находившийся всегда в первых рядах бойцов Новороссийска. Вспоминали дерзкий

прорыв в бухту торпедных катеров капитана второго ранга Проценко, оборону вокзала автоматчиками лейтенанта Райкунова, бои на Малой земле морских пехотинцев майора Григорьева, славный десант Куникова...

Две основные профессии города как бы predetermined самой природой. Новороссийск расположен у моря и окружен мергелевыми горами — сырьем для производства цемента. Морская его профессия ярче всего видна в порту: стрелы кранов, флаги кораблей, линии причалов. Но и она тесно связана с сухопутной: восточные причалы тянутся к цементному комбинату. Миллионы тонн цемента производят его заводы для новостроек пятилетки, для многих стран мира. Здесь,

кстати, между заводами «Пролетарий» и «Октябрь» оканчивался левый фланг фронта Великой Отечественной войны.

В корреспонденции «В Новороссийске после боя», переданной мною в Москву на другой день после полного освобождения города от фашистских оккупантов, были такие строки: «При входе в новороссийский пригород Мефодиевку сохранилась высокая арка с надписью по фронту: «Мы наш, мы новый мир построим!..» Да, построим — все будет снова у нас!»

Сооруженная в сентябре 1925 года в честь миллионной бочки цемента, выпущенной заводом «Пролетарий», она стоит и сегодня, эта арка, с той же надписью. Иссеченная осколками бомб и снарядов.

опаленная войной, она стоит среди возрожденного города как чудо, как свидетельство высокой пробы цемента. Как символ необычайной прочности, надежности и высоких качеств людей, которые производят этот новороссийский цемент.

Это для них, самых юных, завоеван мир и спокойствие на берегах Цемесской бухты. Сердечно приветствовали Леонида Ильича Брежнева на легендарной Малой земле боевые друзья. Фото А. Награльяна, А. Лидова, В. Маниона. Рисунки «малоземельца» художника П. Кирпичева.

Песенная премьера «Кругозора».

Поет солист ансамбля песни и пляски Советской Армии имени Александра Э. Лабковский.

Борис СЛУЦКИЙ

Был солдатом. Стал офицером.
Лейтенантом кончил войну.
А вернулся живым и целым!
Даже странно, ну и ну!
Ноги ходят. Руки хватают
Жизнь. И держат ее в горстях.
Что, скажите, ему не хватает?
А ведь был не у тещи в гостях.
Строй походка изобличает.
Командирство взгляд выдает.
Цельный город его встречает.
Солнце лично над ним встает.
Летом сорок шестого года
Распрекраснейшая погода.
То, что все это—засуха, он
Слышать слышал, но не разобрался.
Он проснулся и вмиг собрался.
Вот он! Выскочил на перрон.
Вот в последний вагон он впрыгнул,
Возле первой же речки сошел,
Метра два песочку нашел,

Где там еще неподвижные движутся,
Белая тропка во ржи,
В небе льянмом журавлиная ижица
И на Онеге Кижжи?
Разве без них на муку перемелются
Вместе любовь и вражда?..
Крутятся, вертятся старая мельница,
Не устает никогда.

Константин ВАНШЕНКИН

Свет. Распахнутые форточки.
Смех и гомон во дворе.
Ученические черточки
На березовой коре.
Лепят бабу чьи-то отпрыски
У отческих пенат.
И томится в кратком отпуске
Мимолетный лейтенант.
Не спеша к воротам движется.
Он не ранен и не хром.
Студит ногу снега жижица
Сквозь блестящий тонкий хром.

Но зачем странный край Одиссея
Тоже в кровь мне вошел и в плоть?
Что я в гротах морских искала,
Чьи там слышала голоса?
Что мне черные эти скалы,
Эти призрачные леса?
Что мне алая россыпь маков
(А не синь васильков) во ржи?
Почему же и петь и плакать
Так мне хочется здесь, скажи?..

Эдуард АСАДОВ

КОГДА ПОРОЙ ВЛЮБЛЯЕТСЯ ПОЭТ

Когда порой влюбляется поэт,
Он в рамки общих мерок
не вмещается.
Не потому, что он избранный, нет,
А потому, что в золото и свет
Душа его тогда переплавляется!
Кем были те, кто волновал поэта?
Как пролетали ночи их и дни?
Не в этом суть, да и не важно это.
Все дело в том, что вызвали они!
Пускай горды, хитры или жеманны,
Он не был зря,

сладчайший этот плен.

Вот две души, две женщины,
две Анны,
Две красоты—Олекина и Керн.
Одна строга и холодно-небрежна.
Отказ в руке. И судьбы разошлись.
Но он страдал и строки родились:
«Я вас любил безмолвно,
безнадежно».

Была другая легкой, как лоза,
И—жажда, и—хмельное утоленье!
Он счастлив был. И вспыхнула гроза
Любви: «Я помню чудное мгновенье!»
Две Анны. Два отбужевавших лета.
Что нам сейчас их святость
иль грехи?!

И все-таки спасибо им за это
Святое вдохновение поэта,
За пламя, воплощенное в стихи!
На всей планете и во все века
Поэты тосковали и любили.
И сколько раз прекрасная рука
И ветер счастья даже в полглотка
Их к песенным вершинам возносили!
А если песни были не о них,
А о мечтах или родном приволье,
То все равно в них каждый
звук и стих

Дышали этим счастьем или болью.
Ведь если вдруг бесстрашна
голова,

В «Кругозоре» выступают с новыми стихами
поэты, чьи имена
сейчас пользуются широкой известностью.
Этих поэтов сформировала война.
Почти ровесники, чуть старше, чуть моложе,
они прошли через фронт солдатами и офицерами.
Гражданская биография определила
литературную. Стихами о войне
они и стали впервые известны читателю.

Грудь, как правофланговый, выгнул.
В ледяную воду вошел.
Полотенцем грудь растирая,
Напряжен он, как струна.
Начинается жизнь вторая,
Вместо первой была война.

Сергей ОРЛОВ

Стерпится—слюбится,
все позабудется.
Старая песня не так уж проста.
Строились с песенкой этою улицы,
Та и побольше места.
Крутятся, вертятся, все перемелется,
Белый, как сказано, свет.
Это давнишняя старая мельница,
Ну, а другой-то и нет.
Нет другой и никак не предвидится.
Как ты умом ни раскинь.
Что там меж звездами может
увидеться
В громе безгласных пустынь?

Над домами небо светится.
Синева в березняках.
Ни одна подруга-сверстница
Все не встретится никак.
На холме горит проталина
И дымится средь снегов.
И шинель его приталена,
Легок ход его шагов.

Юлия ДРУНИНА

Запах соли,
Запах йода.
Неприступны и горды,
Рифы каменные морды
Выставляют из воды.
И рассматривают горы
Бликов солнечных игру
И людей—веселых, голых:
Золотую мошкару.

КИМЕРИЯ

Я же дочь твою, Расея,
Голос крови не побороть.

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Вася Барановский, ученик слесаря из ремесленного училища, стоял около верстака и тяжело вздыхал. Мастер дал работу, велел быстро сделать. Вася рад бы сделать, да мал ростом.

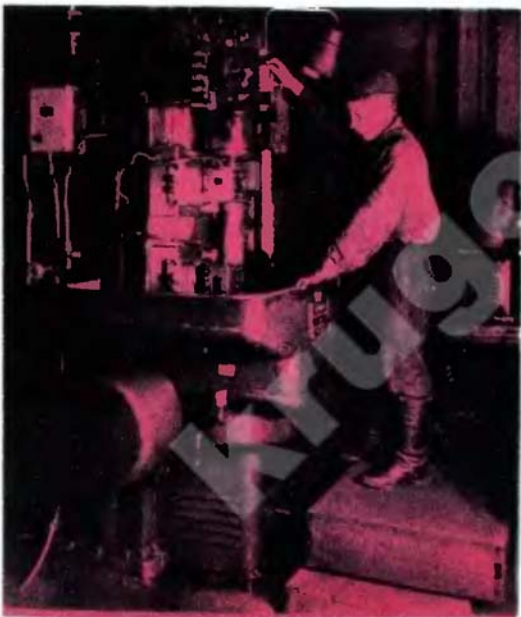
Пришел мастер, седой, с длинными висячими усами, как у запорожца. Сказал: «Терпи, казак, атаманом будешь». А потом распорядился приставить ящик.

Мастеру 68 лет. Он пережил несколько войн, в том числе русско-японскую. Моряк, участник Цусимы. А Васе только 14 лет. Но он тоже близко повидал войну. Из Киева он уходил пешком вместе со всем училищем. От немецких самолетов укрывался в кусточках, в придорожных канавах. Сестра Мария, двумя годами старше его, братишка Петр, годом моложе, жили под Киевом. Успели они или нет выехать до прихода немцев, он не знал...

«А ты, мама, братишка Лёша, работайте так, чтобы танки в цехах не застывались...» Звуковая страница рассказывает о тыле и фронте, о тех, кто и сейчас идет дорогой отцов-героев.

...И ЗА ТОГО

...Мастерская получила срочный и важный заказ. Конечно, ребята не знали конструкции новой машины, каждый делал свою часть. Но все слышали, что штука это грозная и враги до смерти боятся ее.

Подошел конец месяца. Выяснилось, что Вася выработал полторы нормы взрослого рабочего. Ребята смотрели на него кто с восхищением, кто с завистью. Вася попросился на более сложную работу, и в новом месяце дал до двух норм.

Иногда мальчик пытался представить себе, какая она, эта машина, которую он строит. Говорили, что человек, создавший ее, Герой Социалистического Труда, этим изобретением обогнал технику своего времени по крайней мере на пятьдесят лет.

— Ага! — отозвался гость. — Хороший старик!
— Хороший, — подтвердил Вася и неожиданно для самого себя улынулся впервые за время разговора...

он держит в руках, он старается представить всю ее и — не может.

Однажды он увидел, что два человека направляются к нему. Первый — начальник мастерской, а второй — неизвестный. Он был высок, в военной форме, с командирскими знаками в петлицах. Сердце мальчика дрогнуло. Он склонился над работой и, весь зардевшись, услышал слова, сказанные над ним:

— А вот наш лучший слесарь Вася Барановский.

— Да он еще совсем маленький! — сказал гость.

Голос незнакомца был негромкий и ласковый, но от этого смущение Васи возросло еще больше.

Внезапно он понял, кто стоит перед ним. Это он, Герой Социалистического Труда, создатель чудесной машины, побеждающей врагов и время.

Вася украдкой разглядывал его... А тот, в свою очередь, улыбаясь одними глазами, тоже внимательно смотрел на

Вскоре после этого Васю избрали членом горкома комсомола. Весь завод теперь уже знал его. А как-то его вызвали вдруг к начальнику мастерской:

— Наградили тебя медалью «За трудовое отличие»...

Вася вспыхнул, смехался и, чтобы скрыть свое смущение, опрометью умчался в мастерскую...

Награду Вася получал одновременно с другими работниками завода. Сияли огни, зал был полон. Председатель вызвал его и под гул аплодисментов вручил коробочку, в которой на шелковой подушечке лежала тускло отсвечивающая медаль. Вася не помнил, как взял ее, и, сбежав со сцены, сел во втором ряду.

И только сел, кто-то закопошился у него под ногами: ребята, сгорая от нетерпения, ползли к нему со всех сторон, просили показать награду. Медаль пошла по рукам, ее разглядывали со всех

ПАРНЯ

сторон, потом вернули, но Вася не знал, куда ее девать, и спросил:

— Что, уже можно прикалывать?..

— Ну конечно, можно, — засмеялся начальник и приколот ее на грудь мальчику...

Б. РЯБИНИН

Город Н. на Урале
(Этот очерк был опубликован «Комсомольской правдой» 6 января 1943 года под названием «Вася с Урала»; печатается с сокращениями.)

Три снимка относят нас ко времени войны, четвертый сделан на московском заводе «Красный пролетарий» в бригаде В. Выборнова в феврале 1975 года. Что объединяет всех этих людей? То, что помогало мальчишке оборонного завода выстаивать «взрослую» смену у станка. То, что вело саратовских и красноярских колхозников на пункты сбора зерна и средств в фонд обороны. То, что позволяет тебе сегодня ощутить плечо москвича-ополченца, который навсегда остался твоим ровесником... Чувство долга перед Родиной, перед заслонившими ее от врага солдатами...

Фото 1943 и 1975 гг.

Мастер художественного слова Владимир Яхонтов писал о значении радио в годы войны: «Нельзя было жить, не слушая радио. Радио оповещало, сигнализировало, руководило нами, связывало родных и близких. Голос, произносящий «Говорит Москва», приковывал внимание, он успокаивал, вселял надежду, его слушали за много тысяч километров, по всей стране. «Говорит Москва» — слушали бойцы на фронте..., «Говорит Москва» — слушали в госпиталях. «Говорит Москва» — слушали в осажденном Ленинграде. Это был голос с Большой земли...»

У микрофона — Юрий Левитан... Страна слушает столицу.

ГОВОРИТ МОСКВА!

Да, радио не выключали ни днем, ни ночью. Если вечерняя или утренняя сводка Совинформбюро по тем или иным причинам задерживалась на несколько минут, телефоны радио разрывались от звонков: «Что случилось? Почему нет сводки? Почему задержалась?»

Первые месяцы войны мы работали в здании Центрального телеграфа. Читаешь сводку — вдруг начинается воздушная тревога. Даже сквозь звукоизоляцию студии слышишь вой сирены, отдаленный гул, подрагивание стен. Но ничто не должно измениться в интонации чтения: Москва говорит. Однажды бомба попала во двор радиокомитета. К счастью, не взорвалась, но из окон посыпались стекла, погас свет. Как потом рассказывали, берлинские дикторы в эти минуты — за фоне маршей выкрикивали: «Московский радиоцентр разрушен!» Наше радио действительно молчало, но только несколько минут: при свете карманных фонариков, вод лучом по строчкам, мы продолжали передачу. Мы отлично знали: слова «Говорит

Москва» и следующее за ними сообщение, каким бы суровым оно ни было, должны вселять в тех, кто нас слышит, спокойствие, мужество и веру — веру в победу. А когда зазвучали в сводках радость наступления, торжество побед, ликование освобожденных городов, беспокойное внимание к радио не убавилось. С законным нетерпением люди ждали новых и новых сообщений. Знакомые и незнакомые звонили в радиокомитет с вопросом: «Что взяли? Когда салют?» Дни и ночи проводили мы в студии в ожидании приказов. Вот хлопнула дверца машины. Уже приготовлены ножницы, чтобы разрезать пакет с надписью: «Весьма срочно...» Тот, кто принес, не уходит, ждет, когда скажут, какой город взяли. А узнав, радостный убегает. Спешу в студию: «Внимание!

Говорит Москва!»

Юрий ЛЕВИТАН

Слушайте третью звуковую страницу.

Есть такое крылатое выражение: «Когда грохочут пушки, тогда молчат музы». Это справедливо относится к тем пушкам, которые своим грохотом подавляют жизнь, радость, счастье, культуру... Нет более благородных и возвышенных задач, нежели те, которые вдохновляют нас на борьбу с темными силами гитлеризма. И когда грохочут пушки, поднимают свой могучий голос наши музы.

Д. Шостакович, 1941 г.

Бойцы, командиры и политработники горды тем, что рядом с ними против немецких оккупантов борются представители самого передового искусства.

Из приказа эсской армии Калининского фронта № 42 от 10 августа 1942 г.

Необходимо сделать все, чтобы музыка и слова песен военных лет, чтобы ноты этих песен, пробитые пулями и осколками, снова верой и правдой служили советским людям!

Л. и Г. Покровские,
Ленинград.

Недавно я был в одном полку и слышал, как пели танкисты в строю песню братьев Покрасс:

Три танкиста, три веселых друга—
Экипаж машины боевой...

Ей четвертый десяток пошел, а она все еще в походе. Годы не возвращаются. А песни могут вернуться, если в них вложена жизнь, жизнь, посвященная Родине.

Г. Пожидаев,
инженер-подполковник

ПЕСНИ-ОДНОПОЛЧАНЕ

На седьмой и восьмой звуковых страницах—песни «Катюша» (М. Блантер, М. Матусовский), «Ой, туманы мои»

Фото Я. Халипа (1943 г.)
и Э. Евзерихина (1944 г.)

(В. Захаров, М. Исаковский), «Где же вы теперь, друзья-однополчане» (В. Соловьев-Седой, А. Фатьянов), «Давай закурим» (М. Табачников, Я. Френкель).

Прага... В день 9 мая, который стал для чехов и словаков национальным праздником — Днем Освобождения, вновь на площади Советских танкистов пражане засыпят сиренью краснозвездный танк. Ровно 30 лет назад экипаж этой боевой машины, мчавшийся из Берлина вместе с другими на помощь восставшим, первым ворвался в город и принял здесь свой последний бой.

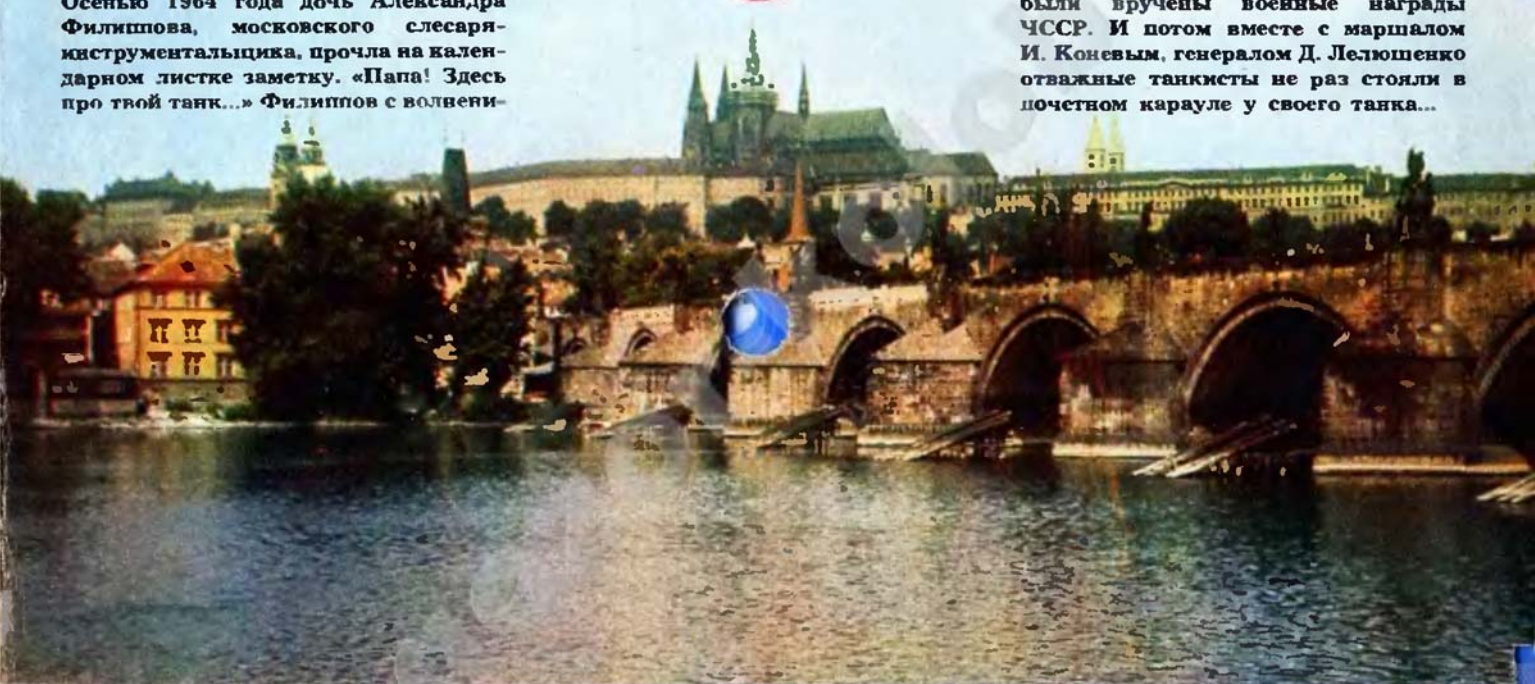
Их, танкистов легендарного танка под командованием лейтенанта И. Гончаренко, и поныне считали бы погибшими, если б не счастливый случай. Осенью 1964 года дочь Александра Филишова, московского слесаря-инструментальщика, прочла на календарном листке заметку. «Папа! Здесь про твой танк...» Филиппов с волнени-

ем сообщил в Чехословакию: «Нет, не все мои товарищи погибли!» В поиск включились журналисты. Вместе с коллегой из «Руде право» Зденек Горжени мы через архив Министерства обороны уточнили фамилии танкистов, адреса их демобилизации... И вот уже с бывшим сержантом Филишовым встречаем на вокзалах его боевых друзей — партработника костромича П. Батырева, ветфельдшера Н. Ковригина из Поволжья и дорожного механика И. Шкловского из Казахстана.

В двадцатую годовщину Победы им были вручены военные награды ЧССР. И потом вместе с маршалом И. Коневым, генералом Д. Лелюшенко отважные танкисты не раз стояли в почетном карауле у своего танка...

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Валентин МАНИОН

1945 г.

1966 г.

1970 г.

По просьбам читателей

Андрей ЭШПАЙ: Первое ощущение, которое пришло после окончания войны,—наконец можно уснуть. Во время коротких передышек между боями было забытьё, но не сон, мешала тревожная мысль, сознание, что на земле идет война.

Для меня она началась с Вислы, в 1944 году. Наша семья была в эвакуации на Волге. Недалеко от нас в районном центре дислоцировалась часть. До части километров сорок. И вот быстрым ходом, а я был хорошим лыжником, добрался туда к вечеру.

Начальник, человек внимательный и все понимающий, обещал после передислокации взять меня в часть под свою ответственность. Подождать надо было до утра. Я как-то переночевал, а утром оказалось, что часть срочно переводится в другое место.

Уже позже я попал на Первый Белорусский фронт в 608-й стрелковый полк, во взвод разведки. Было нас около двадцати человек. Все очень молоды. Самыми близкими моими друзьями стали Гена Новиков и Владимир Никитинский. Оба пали в Берлине. Это были друзья исключительных качеств. На фронте человек настолько обнажается, что ему невозможно что-то скрыть. И что он за человек, видно сразу... Их памяти я посвятил свою первую симфонию, музыку к кинофильмам «Жажда», «Парашюты на деревьях», песню «Серезка с Малой Бронной»...

Все, о чем поется в этой песне, было у меня в жизни. На фронт я ушел с Бронной, мама до сих пор ждет старшего моего брата Валентина, который с войны не вернулся...

Булат ОКУДЖАВА: Я вспоминаю свою юность. Разными мы были, и шалопоаями тоже, но в трудную минуту сработало главное. На фронт я пошел не ради приключений. Мы тогда были очень подкованными мальчишками—я и мои сверстники. Нам не удалось воевать с фашизмом в Испании, и вот мы получили эту возможность. Адрес нашего гнева был совершенно определенный—фашизм.

Уже потом, на фронте, мы видели спаленные деревни и уничтоженные города, видели детей, потерявших родителей, и родителей, потерявших детей. И все-таки, я думаю, не ненависть определяла тогда наши характеры. Главным был патриотизм. А патриотизм—это не ненависть, это любовь к Родине. Если человек очень любит Родину, он будет ее прекрасно защищать, как говорится, «за цену не постоим». Такая строка есть в моей песне, которую в фильме «Белорусский вокзал» поют бывшие фронтовики, люди моего поколения.

Здесь птицы не поют, деревья не растут,
И только мы, к плечу плечо, вращаем в землю тут.
Горит и кружится планета, над нашей Родиной дым,
И, значит, нам нужна одна Победа,
Одна на всех, мы за цену не постоим...
Одна на всех, мы за цену не постоим...

Сцена из спектакля Центрального театра Советской Армии «Серезка с Малой Бронной».

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

9

Кадр из фильма «Белорусский вокзал».

**БЬЕМСЯ МЫ ЗДОРОВО.
КОЛЕМ ОТЧАЯННО-
ВНУКИ СУВОРОВА,
ДЕТИ ЧАПАЕВА.**

ШТЫКОМ ПЛАКАТА

Воскресенье 22 июня помнится до сих пор во всех подробностях. Репродукторы на улицах, собравшие толпы людей. Мы едем в «Правду», думаем по дороге: «До искусства ли будет сейчас?» Нас встречают словами: «Теперь начнется работа!»

И днем уже сидим за столом над первым плакатом Великой Отечественной войны. Гитлера, протягивающего костистую лапу, пронзает своим красным штыком советский воин. Вверху лозунг: «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!» Через два дня плакат висел на улицах Москвы и других городов.

Наши семьи эвакуированы, мы втроем живем в одной квартире. Приходит С. Я. Маршак, наш сосед по дому, говорит, что хорошо бы опять, как в годы гражданской

Н. Крылов, М. Куприянов и Н. Соколов. Май 1945 года.

войны, объединить стихи и рисунок. Мы приветствовали это предложение. «Бьемся мы здорово, колем отчаянно — внуки Суворова, дети Чапаева» — первый плакат, который мы сделали вместе.

27 июня в строй вступили «Окна ТАСС». Возле мастерской «Окон» на Кузнечком мосту останавливались военные машины, люди в шинелях отбирали еще пахнущие краской листы, увозили с собой на фронт.

Работаем ночами, дня не хватает. По сигналу тревоги с противогазами выходим во двор на свои посты. Иногда срочную работу заканчиваем в бомбоубежище. Маршак считает, что напряжение, в котором мы живем, приносит свою пользу. «Ведь стрела, — говорит он, — только тогда попадает в цель, когда тетива натянута туго».

Мы рисуем карикатуры для «Правды», во фронтовые газеты, маленького размера — для упаковок концентратов и пачек с махоркой. Маршак читает только что написанные строчки: «Посмотри — у русских каша, будем кашу есть! Извините, наша каша не про вашу честь!» Или: «Бойцу махорка дорога, кури и выкури врага!»

Листовки с нашими карикатурами на фашистских главарей разбрасывались по фронту. Надписи были сделаны на немецком языке. Листовки служили пропуском для сдачи немецких солдат в плен.

Карикатура на фюрера была нарисована и на танк «Беспощадный», который мы купили с С. Маршаком, С. Михалковым, Н. Тихоновым и В. Гусевым. Это была отличная боевая машина, командир ее экипажа гвардии старший лейтенант Хорошилов держал нас в курсе всех дел. После первого боя весь экипаж танка, пять комсомольцев, были приняты кандидатами в члены партии и представлены к наградам. В одном из тяжелых боев немцы угодили в карикатуру и оторвали Гитлеру ноги. Мы прислали танкистам трафарет, и они смогли восстановить рисунок.

Плакаты, «Окна ТАСС», газетная и журнальная графика требовали от нас полной отдачи. Живопись отошла на второй план, и мы не знали, когда сможем к ней вернуться. И тут своего рода толчком послужила корреспонденция П. Лидова о подвиге Зои Космодемьянской, напечатанная в «Правде» 27 января 1942 года.

В апреле мы сумели поехать в деревню Петрищево. Нас провели в дом к бабушке Вороновой, где Зою пытали. Ночью, босую и раздетую, выгоняли на мороз.

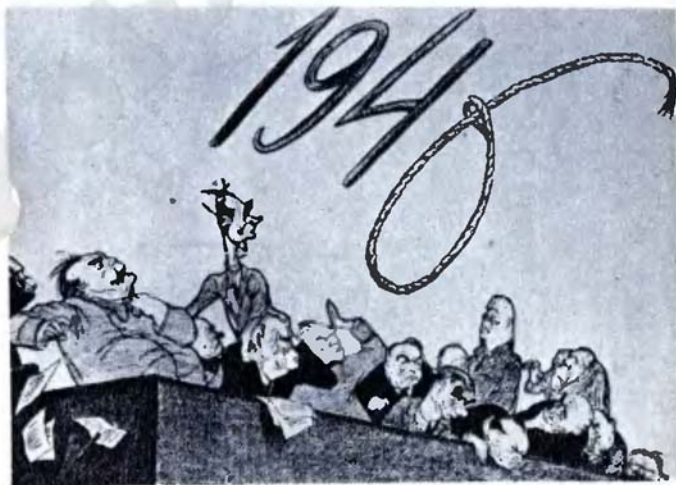
За окном стоял серый, почти декабрьский день, в такой день, говорили очевидцы, и была казнена Зоя. Мы застали еще пенек от виселицы, спиленной фашистами при бегстве. В Петрищево были сделаны рисунки и этюды, необходимые для нашей будущей картины.

В декабре 1943 года Министерство обороны командировало нас во фронтовые бронетанковые части. На военной машине мы проехали 3400 километров по изувеченной, вытоптанной врагами земле. Кругом были минные поля, мы ехали мимо городов, от которых почти ничего не осталось, мимо деревень, превращенных в пепелища. Жители выходили нам навстречу из землянок. И это в декабре, в самые морозы! Мы побывали тогда в Туле, Мценске, Курске, Сумах,

Кромах, Киеве и написали во время поездки множество фронтовых этюдов и зарисовок, которыегодились для дальнейшей работы.

В 1944 году, как только была снята блокада, отправились через Новгород в Ленинград. В Новгороде из населения оставалось всего восемь человек. Город был весь разрушен. На центральной площади обгоревший Софийский собор и какие-то огромные полужасыпанные снегом черные фигуры. Подошли поближе, увидели, что это размонтированный памятник «Тысячелетие России». На каждой из 108 фигур был выведен порядковый номер для отправки в Берлин. Эти фигуры запечатлены в нашей картине «Бегство немцев из Новгорода».

В живописи нам всегда очень помогала работа с натуры. На десятый день после капитуляции Германии мы осматривали в Берлине бункер и кабинет Гитлера. На полу были свалены в кучу ордена. Огромный смятый глобус валялся за окном. По рейхсканцелярии нас водил командант, советский майор,

оказавшийся почитателем наших карикатур на фюрера и решивший в знак этого подарить нам его автограф. Он вынул наградной лист какого-то генерала танковых войск. На пергаменте стояла подпись Гитлера, похожая на раздавленного комара.

В ночь на 9 мая мы работали над очередной карикатурой. Радио не выключалось: все ждали сообщения о Победе. 2 часа 10 минут! Великая Отечественная война, которую вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершена!

Мы надеялись, что теперь уж распрощаемся с персонажами наших военных карикатур. Но в той летописи, которую мы начали вести с первого дня Отечественной войны, еще нельзя было поставить точку. Впереди был Нюрнберг, куда нас вскоре откомандировала «Правда».

КУКРЫНИКСЫ

Творчество Антуана де Сент-Экзюпери, вероятно, основной источник, позволяющий нам понять что-то в личности этого замечательного человека, личности чрезвычайно яркой и очень светлой.

В жизни людей, чья зрелость совпала с 30—40-ми годами нашего века, большое место занимала война. У Экзюпери отношение к ней претерпело показательную трансформацию.

Чуждый какой бы то ни было воинственности, он был с юношеских лет убежденным антимилитаристом. Казалось бы, в его словах: «Война—настоящий подвиг. Война—это суррогат подвига. Война—болезнь, вроде тифа» — четкая позиция пацифиста.

Но вот приходит война. И Экзюпери сразу рвется в армию, что естественно для человека, владеющего дефицитной во время войны специальностью летчика. (Тем более дефицитной, что потери в небе на войне велики.) Он писал подруге: «Когда в Провансе лесной пожар, то все, кто не сволочь, вооружаются ведром воды и киркой. Для меня невыносимо оставаться в тылу, когда другие рискуют

На десятой звуковой странице, которую ведет комментатор «Кругозора» А. Гальперин, вы услышите голос Антуана де Сент-Экзюпери, записанный во время радиопередачи в 1937 году, и песню Жильбера Беко и Луи Амада «Маленький принц вернулся», посвященную памяти писателя...

10 Антуан де Сент-Экзюпери:

жизнью». Это уже не позиция пацифиста. Это позиция воина.

И сорокалетний летчик добивается своего: получает назначение в эскадрилью разведчиков—ту самую эскадрилью «2-33», которая летом 1940 года за три недели боев потеряла семнадцать экипажей из двадцати трех! Это было настоящим самопожерт-

вованием. Экзюпери воюет так, что командир части майор Алиас говорит: «Он не отвливает ни от какого риска. Всегда впереди! Всегда готов на все!»—и с сожалением добавляет: «Но не могу поручить ему командование эскадрильей. Представляете, что бы он потом писал в рапорте!»

Кстати, как показывает опыт войны—и не только во Франции,—это почти правило: лучше воюют не те, кто в мирное время громче всех говорят о своем горячем стремлении громить врага, а те, кто видит в войне тяжелое, страшное, кровавое, но неизбежное дело, которое никто вместо них—ответственных за судьбу своей семьи, своих друзей, своего народа—не сделает. После поражения Франции, находясь в эмиграции, работая

В полете. Авторский рисунок к «Маленькому принцу». Лион, здесь родился Сент-Экзюпери.

ИЩИТЕ МЕНЯ В ТОМ, ЧТО Я ПИШУ

над своими замечательными книгами, в том числе и над «Маленьким принцем». Экзюпери продолжает стремиться к тому, чтобы воевать против фашистской Германии с оружием в руках. Много раз раненный, уже в немолодом для летчика возрасте, он снова попадает в ту же самую эскадрилью «2-33». Вероятно, она сохранила этот номер по принципу: «Людей нет, машин нет, но знамя осталось,— значит, часть живет». Теперь в своей боевой работе он видит единственную возможность реально помочь освобождению Франции.

31 июля 1944 года Экзюпери не вернулся с боевого задания. Война в конечном счете оказалась для него, как и для миллионов людей-друзей, не «суррогатом», а подвогом в самом истинном смысле слова. Бывший пацифист погиб убежденным бойцом.

Обращаясь к жизнеописанию художника, ощущаешь порой некоторое сомнение: нужно ли еще что-нибудь рассказывать о человеке, который сам сказал все, что мог и хотел, в своих произведениях? Кажется, будто углубление в подробности его жизни может вопреки элементарной логике увести в сторону, в чем-то ограничить, деформировать наше восприятие этого человека, тем более человека, который сам просил нас: «Ищите меня в том, что я пишу»...

И все-таки, чем больше мы любим писателя, тем больше хочется знать о нем самом, о его жизни, его человеческом облике. И, быть может, наше представление об Экзюпери будет дополнено небольшим звуковым портретом его в «Кругозоре»...

М. ГАЛЛАЙ

ГОСТИ
СССР

НАПЕВЫ БРАТСТВА

По просьбам читателей

II

Песня, которую вы услышите на звуковой странице «Кругозора» в исполнении польской певицы Анны Герман, со времени премьеры на Зеленогурском фестивале звучит почти в каждом ее концерте.

— Я получаю очень много теплых писем-отзывов, писем-раздумий об этой песне,— рассказывает певица.— Пишут ветераны боев за освобождение Польши, пишут матери, жены, близкие советских солдат-героев, отдавших свои жизни в боях с фашизмом, пишут польские воины-костюшковцы, принявшие боевое крещение в битве под Ленино на белорусской земле, своей кровью скрепившие наше братство по оружию. В Варшаве и Новосибирске. Кракове и Ленинграде ко мне часто приходили люди, искренне и по долгу рассказывали о военных годах, о своих боевых судьбах. А это значит, что песня нашла свой путь к сердцам... В последнее время я реже пишу музыку, стараюсь больше времени посвятить своей исполнительской деятельности. Но когда прочла стихи Риммы Казаковой, была настолько взволнована их лиризмом, и глубиной, и героическим содержанием, что снова села за рояль, и вот появилась «Песня».

Александр ЖИГАРЕВ

В ранней молодости Ивица Шерфези был известен как... третья ракетка Югославии. В ту пору он уже окончил географический факультет Загребского университета, прошел службу в армии. Но главным его увлечением были музыка и песни. Он мечтал о большой эстраде. Сейчас, когда имя Шерфези стало достаточно популярным, можно подвести некоторый итог. Девять «золотых» и шестнадцать «серебряных» пластинок, пятнадцать гастрольных поездок по Советскому Союзу, звание «золотой голос Югославии», полученное от любителей песни в 1972 и 1973 годах...

— Одной из самых любимых,— говорит И. Шерфези,— стала песня югославского композитора Н. Колоджера на стихи ленинградского поэта Ю. Бодрова «Партизанские могилы», рассказывающая о борьбе советских и югославских партизан. И в год тридцатилетия великой победы над фашизмом, победы мира над войной, унесшей миллионы человеческих жизней, мне хочется предложить слушателям журнала «Кругозор» эту песню и выразить дань благодарности всем павшим в героической борьбе словами самой песни: Все те, кто пал в борьбе совместной,

Я посвящаю песню вам.
Священны имена советских
И югославских партизан.

Карен БАГДАСАРОВ
г. Баку

На звуковой странице—

«Песня»
(А. Герман, Р. Казакова)
и «Партизанские могилы»
(Н. Колодджер, Ю. Бодров)
в исполнении
А. Герман и И. Шерфези.

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. «Живут пылвющие сны...» Воспоминания героев Новороссийска и новая песня Г. Подельского и Б. Дубровина.
2. **Апрель—июнь 45-го.** Завершающие залпы войны, парад Победы.
3. **Говорит Москва!** У микрофона—Юрий Левитан.
4. **...И за того парня.** Звуковая переписка фронта и тыла.
5. **Последний бой.** Документы освобождения Праги.
6. **Соответствовать зрителю.** Театр в блокадном Ленинграде.
- 7.—8. **Песни-однопольчане.** Исполняют Г. Виноградов, русский народный хор имени Пятницкого, ансамбль песни и пляски Советской Армии имени Александра, К. Шульженко.
9. **Память сердца.** Б. Окуджава и А. Эшпай представляют песни из фильма «Белорусский вокзал» и «Серая с Малой Бронной».
10. **Возвращение Маленького принца.** О Сент-Экзюпери говорят его биограф литератор М. Мижо и актриса К. Куприна.
11. **Поют Анна Герман (Польша) и Ивица Шерфези (Югославия).**
12. **София Ротару (СССР):** «Баллада о двух скрипках» на украинском языке (В. Ивасюк, В. Марсюк), «Птица» на болгарском языке (Т. Русев, Д. Дамянов).

© ИЗДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1975 г.

На первой странице
обложки:
Победе—30 лет.
Художник А. Борисов

Сдано в набор
28. II. 1975 г.
Б 04801 Подл. к печ.
7. III. 1975 г.
Формат 60 × 84 1/2
Усл. п. л. 1,24
Уч.-изд. л. 2,03
Тираж 50000 экз.
Зак. 285. Цена 1 руб.

Звуковые страницы
изготовлены
Всероссийской
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24.

В номере использованы
фонодокументы
Центрального
государственного
архива звукозаписей
СССР

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25.
«Кругозор».

Главный редактор Б. Л. ТИХОНЕНКО
Редакционная коллегия:
И. Д. КАЗАКОВА, Л. Э. КРЕНКЕЛЬ,
А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник), В. В. МАНИОН,
Н. П. СУББОТИН (главный режиссер), Г. М. ШЕРГОВА
Технический редактор Л. Е. Петрова

Ленинградский театр музыкальной комедии оставался единственным в осажденном городе. Вот его послужный список: за 300 дней блокады — 919 спектаклей. И еще около двух тысяч шефских концертов. Прибыль, которую дал театр городу, составила в бюджете 4 миллиона 334 тысячи 4 рубля. На Ленинградском фронте его называли «гвардейским». В числе защитников города, первыми отечественных медалью «За оборону Ленинграда», были три актера театра: Л. Колесникова, Е. Михайлов (на фото слева стоит), В. Свищерский.

У меня перед глазами такая картина: зима 1941 года, раннее утро. Под вечер к театру подходит отряд из 20 артистов-добровольцев. Они отдаличились в боях, и командование просит выделить им билеты на сегодняшний спектакль. Тут же стоит группа подростков. С ними две пожилые женщины. Это — с завода. У них тоже записка в дирекцию.

Попасть к нам в театр считалось в годы блокады наградой. Людям нужно было утешиться, получить заряд бодрости, душевно передохнуть. Но все достоинство этой награды было в сотни раз больше, чем мест в зрительном зале. Значит, надо было любым путем раздобыть билеты. И несмотря на то что мы играли иногда по два спектакля в день, репетировали, работали над новыми постановками, театр стал принимать заявки на шефские концерты.

Бригадами мы выезжали в госпитали и на заводы. Выступали у пехотинцев, моряков, летчиков. Был случай, когда на наших артистов надели мажорочные халаты, чтобы попасть в часть, дужко было переползти через полнну, которая простреливалась фашистами. 12 декабря 1941 года мы должны были играть на Кировском заводе. Концерт собирались транслировать по радио, что было особенно важно: весь город мог его слушать! Мы приехали пораньше, пошли по цехам. На Кировский завод враги обрушивали тысячи снарядов и бомб. И несмотря на бесперебойно давал продукцию фронту. Разрушенная стена, вместо крыши какой-то навес над газовой, но и тут работают люди. Вот как тогда жил Ленинград!

Мы готовились к выступлению,

«Дорогой в театр». На звуковой странице — продолжение — рассказа Е. Д. Михайлова.

СООТВЕТСТВОВАТЬ

ТЕАТР ЗРИТЕЛЮ «КРУТОЗОР»

В своем помещении на улице Ракова Театр музыкальной комедии играл лето и осень 1941 года. 5 ноября фугасная бомба попала в соседний дом. В театре прорвало водопровод, вывело из строя отопление. Горисполком распорядился postavit под снабжение электроэнергией Театр драмы имени Пушкина, бывшую Александринку. Там были самые крепкие стены и подвал, пригодный под бомбоубежище для зрителей. 24 декабря 1941 года последний раз играли на улице Ракова, 25-го подняли занавес в театре Пушкина.

когда начался очередной обстрел. И артисты и зрители спустились в подвал. Примостившись на чьей-то койке, я начал петь песню «Играй, мой баян». Ее подхватили все. Сама обстановка заставила меня изменить последний куплет и спеть его так: «Играй, мой баян, и скажи всем врагам, что жарко им будет в бою, что больше жизни мы Родину любим свою». Он звучал как клятва.

Помню и другой концерт. Весной 1942 года к нам пришла заявка от командования Балтфлота — просили выступить для подводников. Нас привезли на Калашниковскую набережную, в дом, где был оборудован красный уголок. Л. Колесникова и я пели соло, потом шли дуэты. Л. Лидина с партнером танцевала «Синий платочек». Девушка прощается с моряком, он уезжает на фронт. И в залог своей верности дарит она ему синий платочек. Номер просили повторить несколько раз, что-то в нем особенно взволновало зрителей. Оказалось, наутро две лодки уходят на боевое задание, в самое логово врага. Вместо родных, жен и невест последними их провожали мы. О наших подводниках мы пытались узнавать при каждом выступлении на флоте, но никто нам ничего сказать не мог. И вот снова получаем заявку: Балтфлот просит направить бригаду артистов в главный базовый клуб. Приезжаем, смотрим — да ведь это наши! Их награждают орденами и Золотыми Звездами Героев. 49 дней были они в плавании, потопили три вражеских корабля. Вот какие были у нас зрители. Мы гордились ими и сами работали так, чтобы им соответствовать.

6

Актер театра В. Смирнов (фото справа) во время воздушной тревоги, прервавшей спектакль. 1942 г.

Евгений МИХАЙЛОВ, заслуженный артист РСФСР

Многие песни, которые исполняет София Ротару, давно уже стали крылатыми: «Подограй», «Баллада о скрипках», «Червона рута», «Сизскрылы птах»... Наделенная от природы удивительными голосовыми данными, Ротару плет сердцем. А поющим можно назвать только то сердце, которое умеет переживать боли и радости, близкие и понятные всем нам.

Ротару ярко национальная певица: лучше всего в ее исполнении звучат украинские и молдавские песни. Вероятно, причиной этому то небольшое молдавское село Маршенци на Украине, где родилась и выросла Ротару, где и взрослые и дети встречают народными песнями каждую весну.

Музыкальное училище в Черновцах, затем дирижерско-хоровой факультет Кишиневского института искусств. На Буковине Ротару знали, любили ее голос. Когда снимался музыкальный фильм «Червона рута», ей предложили главную роль. На съемках сложился инструментальный ансамбль, София стала в нем солисткой. И название ансамбль взял из фильма.

Меня всегда поражала ее заряженность на работу. Я бы сказал: Ротару умеет работать самоотверженно. Этапными для ее творчества стали выступления в братских странах: 68-й год — победа на Софийском фестивале молодежи, 73-й — на конкурсе «Золотой Орфей» в Болгарии, 74-й — приз в польском Сопоте.

Но те, кто только слышал Ротару, не смогут до конца понять секрета обаяния этой певицы. Софию нужно еще и видеть. Она удивительно сценична. Особенно выразительны ее глаза и руки. Они помогают нам обрести зримый образ песни, ярче раскрывают характер исполнительницы.

Издавна на Украине песню привыкли сравнивать с птицей, и понятия «счастливей человек» и «поющий человек» всегда были синонимами. Мне верится: еще не раз София Ротару поделится с нами своим счастьем.

Юрий РЫБЧИНСКИЙ
г. Киев

СОФИЯ РОТАРУ

Цена 1 руб.